

ПОЗИЦИЯ ТЕАТРА

Это серьезный творческий коллектив, имеющий за плечами 175 лет, большой список признанных достижений, солидный авторитет, честно заработанный. И хорошие собственные традиции.

Воронежский драматический театр имени А. Кольцова гастролирует в Москве десятый раз, и мы снова с любопытством смотрим спектакли гостей из Воронежа. Как выглядят они сегодня?

Гастроли открылись «Третьей патетической» Н. Погодина, спектаклем большого дыхания, высоких идей. Неторопливая значительность сценического действия, пристальное внимание к мыслям и характерам, свойственные этому спектаклю, стали как бы программой, определившей основной облик театра.

Одной из главных традиций Воронежского театра является открытие своей драматургии, глубокое проникновение в замысел, стиль и намерения авторов пьес.

Мудрено угодить москвичам постановкой горьковского «На дне». До сих пор жив во МХАТе, по-видимому, «чемпион мира» по долголетию, знаменитый спектакль, поставленный в 1902 году. Идет «На дне» и на сцене «Современника». И, конечно же, зрители пришли на этот спектакль не ради сюжета, а чтобы посмотреть его «воронежскими глазами»...

Вроде бы ничего особенно нового нет в облике старика Костылева (Б. Крачковский), Наташи (Т. Семенова), Медведева (Е. Смирнов), Бубнова (Ю. Платонов), Актера (Ю. Кочергов). И вместе с тем радует первичность отношения актеров к хорошо знакомым персонажам, свежесть их воплощения, активная страстность исполнителей.

Лука — В. Соколов добр и в своей доброте очень активен. Сравните: в пьесе он предотвращает первую попытку Васьки Цепла убить Костылева «громкой возней и воющим позевыванием» на печи. А тут, в спектакле, Лука выбегает из-за кулис и силой оттаскивает, отдирает Ваську от его жертвы. Актер открывает и другую грань характера. Впервые входя в ночлежку, Лука пожмает руки всем жителям, протягивает руку и Бубнову. А тот не ожидал такого, наверное, уже забытого им жеста, замешкался, плюнул на свою ладонь, чтобы оттереть ее от грязи, а когда протянул руку Луке, тот ее уже «не заметил». Брезгливый?.. Таких элементов открытия характера слишком мало у Сатина (В. Седов) и Барона (А. Гладнев).

В спектакле читается, что эти люди потенциально талантливы, что они могли бы быть полезными обществу,

которое изгнало их от себя, уравнило со скотом. Эта мысль довольно прямолинейно подчеркнута оформлением художника Н. Галоновой. На сцене выстроены... загон для скота. Такая сценографическая метафора назойлива и слишком достоверно выполнена, для того чтобы стать художественным образом. Непонятна и странная «театрализация» пролога: вдоль ramпы, уставленной керосиновыми лампами, начинается парад

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

персонажей. Под злобесный скрежет «страшной» музыки они накидывают на себя какие-то детали костюма и на мгновение застывают. Примерно то же в финале. Как говорит горьковский Барон: «А зачем — не понимаю!..» Этот «загон» и «театр в театре» насильственно привязаны к четкому реализму пьесы А. М. Горького, существуют как-то отдельно от актеров, показавшими себя в спектакле одаренными художниками.

Москвичи впервые познакомились с пьесой В. Черных «Дело Боброва». Правление колхоза собралось, чтобы наметить кандидатуру председателя. Молодой инженер-механик Семен Бобров резко выступает против обсуждаемого кандидата и взамен предлагает выбрать председателем колхоза... себя. И неожиданно его предложение проходит. В исполнении Ю. Кочергова возникает новый тип колхозного руководителя, молодого, интеллигентного. С жаром берется он за дело. Но молодежь уходит из колхоза на стройку химкомбината, где и условия жизни лучше, и платят больше; правление, привыкшее жить по старинке, отвергает план перестройки села... Встает вопрос: быть или не быть Боброву председателем?.. Если бы не умная поддержка парторга Горбачева (А. Ильин), плотного, бородатого мужика, подчеркнута крестьянского вида, вряд ли удалось бы Боброву не только устоять, но и добиться первых побед. Пьеса построена почти исключительно на колхозно-производственном материале. История любви и женитьбы Боброва большого интереса не представляет и, к счастью, занимает немного места. А «производственный конфликт» волнует! В труде, в деловых столкновениях раскрываются характеры героев спектакля, который удачно преодолевает некоторый схематизм и вторичность пьесы.

Еще одна новинка для мо-

сквичей — трагикомедия старейшего литовского драматурга Ю. Грушаса «Любовь, джаз и черт». Спектакль решен так, что основные герои скорее обозначают определенные нравственные категории, чем оказываются живыми, конкретными людьми. Молодые актеры страстно ведут спор о месте человека в жизни, о чести, долге и счастье. Десятиклассница Бета отчаянно борется за возвращение к нормальной жизни

троих ребят, свихнувшихся от безделья и пьянства, потерявших веру в добро, воспринимающих мир только через собственные «хотения». В этой борьбе Бета гибнет, не добившись поставленной цели. Трагический конец Беты как бы расставляет все точки над «и», приводит к логическому концу группу прожигателей жизни, которые неизбежно переходят границу, отделяющую морально-этические категории от категорий уголовных. Финал закономерен, только, может быть, чересчур стужены краски, доведено до обобщения то, что всего-навсего накипь жизни.

Молодая одаренная Н. Дроздова рисует Бету-Беатриче очень разной, не прячет напускной, но ставшей привычкой бравады «независимой современной девицы». Но по мере развития действия, через нравственные страдания раскрывается ее подлинная сущность — лирический, светлый облик редкой силы и чистоты. Жаль, что исполнитель роли Андриуса, которого любит и хочет «переделать» Бета, — его играет в очень хлесткой острохарактерной манере М. Мамедов — с самого начала лишил своего героя малейшей черты привлекательности.

В лучших сценах спектакля звучит серьезный, трудный спор, в котором правый не определяется заранее. Таковы сцены Юлюса (А. Артемов) и Беты, сцена Юлюса с отцом (Ю. Платонов). Сложно и неоднозначно решены характеры учительницы Дубайте (Э. Пименова) и юной жены Юлюса — Зины (Т. Краснопольская). Поэтому так интересно самостоятельно, без «указующего перста» судить их зрителям. Что же касается Андриуса и его компании, то спектакль сразу же показывает их как преступников. И поэтому борьба Беты с самого начала обречена. В пьесе эти отношения сложнее. Демонстрируя «в действии» руководи-

мый Андриусом джаз, режиссер не удержался от соблазна слишком подробно показать, «как не надо» петь и танцевать молодежи, и здесь порой режиссеру и исполнителям изменяет художественный вкус.

Спектакли, о которых шла речь, поставлены главным режиссером Г. Дроздовым.

Постановку «Самой счастливой» Э. Володарского осуществил режиссер М. Логвинов. Рассказ о трудной личной судьбе деревенской девушки Машы Ветровой прочитан внимательно и подробно. В центре — Маша в исполнении одаренной актрисы Л. Кравцовой. Вот она возвращается в родной дом, нежданная и вроде бы нежеланная. Суховатые интонации, горькая усмешка, сигарета в зубах... Но автор переносит нас в прошлое, на стройку, и мы видим, какой она была, когда впервые увидела Николая. Открытая душа, ясные, добрые глаза, удивительная доверчивость, юмор...

«Самая счастливая» — спектакль ровный, с добротными работами хороших актеров. Здесь наглядно проявляется традиционное уважение к автору. И все-таки ровное течение спектакля становится недостатком, если оно не взрывается мощными эмоциональными всплесками. Ведь именно такие всплески рождают у зрителей потрясение...

Говоря о главном богатстве театра — актерах, нельзя не добавить, что большую радость доставила зрителям великолепная актриса Р. Мануковская в роли Эмилины Марти, сыгранной в «Средстве Макропулоса» К. Чапека. Жаль, что на нынешних гастролях это ее единственная работа.

В театре сильные «старички» и талантливая молодежь. Но нельзя не заметить, что в коллективе как-то пропал вкус к сценическому слову, что во многих спектаклях актеры говорят непонятно, «глотают» концы фраз, что хотелось бы слышать со сцены речь более выразительную и яркую. Это особенно обидно для коллектива высокой театральной культуры.

Гастроли показали, что театр сохранил одну из важнейших своих традиций: стремление говорить со зрителями на самые острые и главные темы современности. В театре есть определенность позиции, квалифицированная, интересная режиссура, которой хочется пожелать лишь больше творческой смелости, интересных поисков, идущих от существа пьесы, чтобы зрители еще лучше познавали жизненные проблемы, рассматривая их зоркими «воронежскими глазами».

Ю. ФРИД.